

стр. 8

«Мы все
один народ!»

стр. 5

Журналисты в
Петербурге

стр. 4

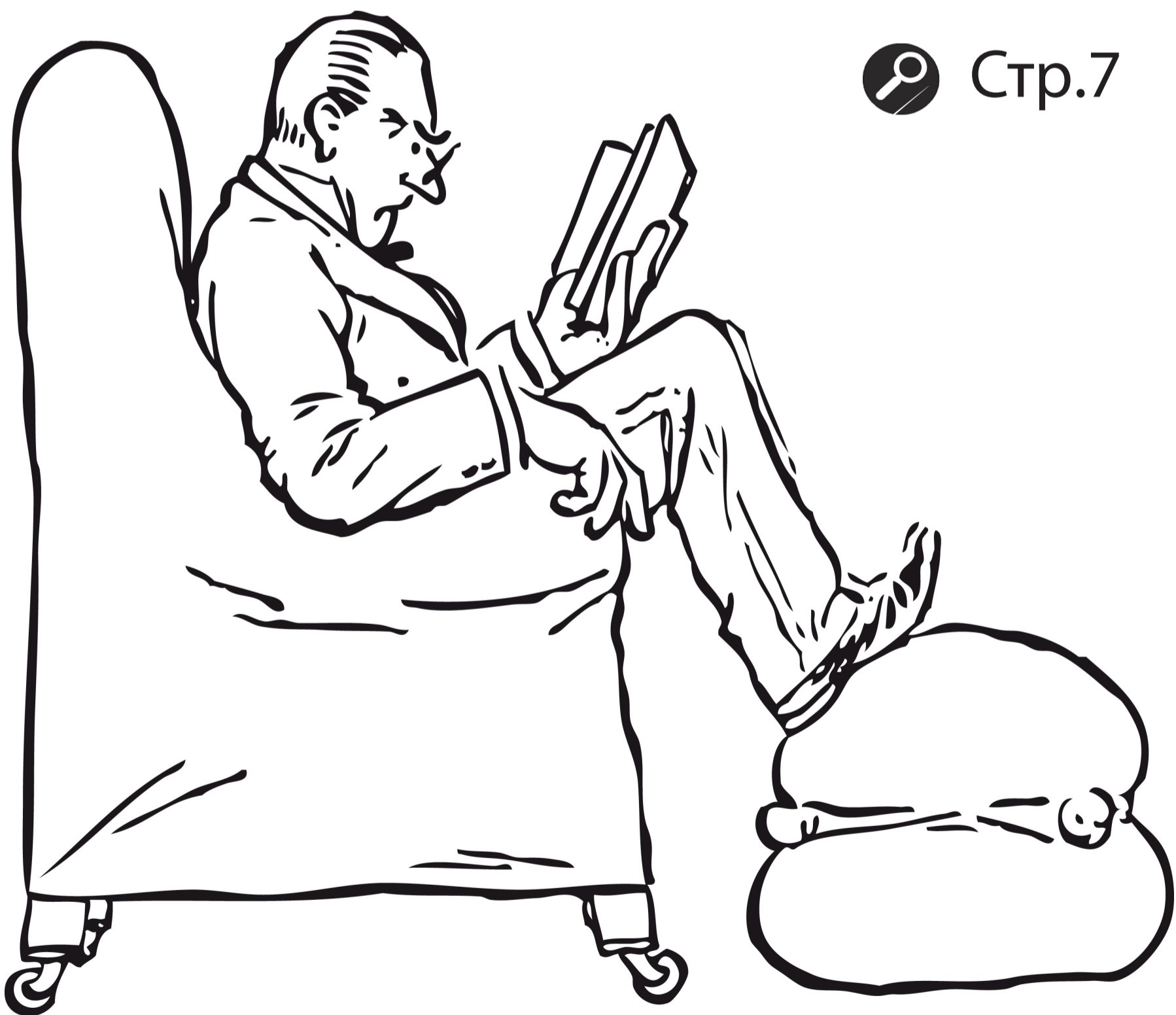
КОНТЕКСТ

Институт филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета

№01(09)
Март 2011

Что читают студенты ИФимКК?

Стр.7

Слово редактора:
Александр АКУЛИНИЧЕВ

Не пропустить...

Каждый год в городе бывает несколько особенных дней/недель, которые ты всегда ждешь с детским нетерпением. Они, такие дни и недели, стали за 19 лет жизни в Волгограде своеобразными чекпойнтами, свидетельствующими о нормальном ходе времени. Твоя задача – не пропустить.

Не пропустить те три или четыре дня, когда на улице установится + 15, солнце сделает невыносимыми поездки в маршрутках, и в воздухе полетит пыль, заставляющая каждые полчаса делать глоток минералки, а на берегу Волги, возле холодной еще воды на холодном еще асфальте будет лежать последний снег. Последний снег приятен не меньше, чем первый, – он похож на грязный крахмал, он исчезает под ногой без следа, но он может продержаться до самого апреля. Недавно такой крахмалоснег был.

Не пропустить тот майский день, когда паводок достигнет пика, и отметить про себя: «В этом году среднюю площадку на набережной Тулака затопило!». Или – не затопило, тогда по этой самой средней площадке можно пройти в считанных сантиметрах от воды – вода, кстати, в этот день кажется кристально чистой.

Не пропустить тот позднемайский день, когда Волга почти-почти вернется в обычное русло, и бортик все той же набережной выглянет из воды, превратившись в эдакий длинный тонкий островок. По этому бортику нужно прогуляться – слева вода, справа вода, – но обязательно выбрать момент, когда в пределах видимости нет ни одного корабля или катера: даже волна от скутера намочит тебе ноги до самых колен.

Не пропустить ту короткую июньскую неделю, когда в Волгограде, обделенном растительностью, зацветут липы на единственной липовой аллее. Идти по знакомой до боли улице Ленина вниз от НЭТа и дышать при этом не пылью и выхлопами, а чудесным – правда, чудесным! – липовым ароматом – одно из главных удовольствий раннего лета.

Друзья разъезжаются год от года – вот и в 2011-м, похоже, пара давних товарищей сменит Волгоград на одну из столиц. Там они обрстут новыми памятками, новыми знакомыми и новыми идеями – но я уверен, что-то будут вспоминать и здешнее. Кому-то, быть может, захочется вернуться, пусть ненадолго, хотя бы даже ради этого. Ради берега Волги с крахмалоснегом, ради прогулки по набережной, ради липового цвета – у всех свои «мадленки».

Главное – заставить себя не пропустить, выкроив время у учебы, работы, диссертации. Потому что жизнь гораздо многограннее, чем тысячи букв в Microsoft Word.

Институт как доступ к НОВЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ

Уже не новость, что наш факультет в феврале был преобразован в институт, и все мы теперь студенты Института филологии и межкультурной коммуникации (ИФиМКК). О том, зачем нужно такое преобразование и как оно изменит нашу жизнь, рассказывает декан... Ой, простите – директор Института филологии и межкультурной коммуникации, д. ф. н., профессор Николай Леонидович Шамне.

– Николай Леонидович, чем обусловлена необходимость подобной реструктуризации?

– Существует комплексная программа развития ВолГУ, в соответствии с которой за пять лет мы должны получить статус научно-исследовательского университета. То есть, мы как бы поднимемся на следующую ступень развития: все нововведения последних лет, касающиеся образовательного процесса (балльно-рейтинговая система, электронный учебно-методический комплекс и т. д.), приобрели качество самовоспроизводящихся, и нам нужно двигаться дальше. Современный студент уже понимает, что работать он должен самостоятельно, и только от его усилий зависит результат. Дальше студент должен понять, что университет – это не только место, где он пассивно получает знания.

– Что же будет требоваться от студента?

– Предполагается, что значительную часть деятельности студентов (и преподавателей, естественно, тоже) будет занимать выполнение каких-либо научных исследований, грантов. Наука – это не только курсовые работы, но и реальный способ реализовать себя и заработать деньги, в этом векторе и должен работать Институт. Понимаете, в чем дело: на Западе вузы уже давно привыкли к тому, что вокруг – огромное количество денег, которые выделяют под научные исследования государственные, коммерческие и общественные структуры, и для эффективного развития в русле современных идей необходимо отслеживать, где и какие гранты можно получить, за какую проблематику взяться. Нужно не лениться и писать заявки, создавать инициативные группы из студентов и преподавателей, в общем, вкладывать время и силы в научную деятельность в современном понимании. Безусловно, Институт заинтересован в таком вовлечении молодых ученых: во-первых, с каждого гранта идет процент в общую казну, во-вторых, мы будем стремиться удерживать у себя наиболее способных аспирантов и юных исследователей, чтобы они могли реализовать себя в науке.

– Насколько те проблемы, которые изучаются на нашем факультете – точнее, в нашем Институте, – сегодня актуальны?

– Сохранение языка – это одна из больших и очень важных проблем, на которую государство выделяет сейчас немалые деньги, поэтому филологические и лингвистические специальности в ближайшие годы будут востребованы. Еще при объединении факультетов филологии и журналистики и лингвистики и межкультурной коммуникации два с половиной года назад я говорил о том, что этот процесс позволит нам консолидировать усилия и создать мощную базу для дальнейшего развития. Это действительно удалось, что доказывает активное функционирование научно-образовательного центра ИФиМКК: в рамках НОЦа многие студенты проводят конкретные исследования и получают за это деньги. Таким образом мы приучаем людей к тому, что наука – это еще и средство заработка. В научно-исследовательскую работу по итогам 2010 года у нас было вовлечено 560 студентов, из них 63 с оплатой. Наши юные исследователи сделали 68 докладов на научных конференциях и семинарах разных уровней и получили 96 медалей, дипломов и грантов – это очень высокие показатели.

– Как студенту включиться в процесс поиска грантов?

– Ему необходимо консультироваться с научным руководителем (который в рамках Института сможет уделять ему больше времени, чем в рамках факультета) и внимательно отслеживать всю информацию, критически ее оценивая. Если та или иная тема выглядит перспективной, и ресурсы для того чтобы за нее взяться в Институте есть, то нужно писать заявку. Как правило, с первого раза получить грант ни у кого не получается, но попробовав два, три, четыре раза, вы рано или поздно попадете в струю – и однажды в ней оказавшись, вам будет уже гораздо проще. В наших планах есть идея провести специальный семинар, на котором студентов учили бы правильно писать грантовые заявки – таких умений, как правило, им остро не хватает.

– Коснется ли превращение факультета в Институт непосредственно процесса обучения?

– Нет, разве что количество времени, выделяемого не на аудиторные занятия, а на самостоятельное обучение и общение с научным руководителем, возрастет. Студентам не нужно бояться переименований и реструктуризаций – надо воспринимать их как доступ к новым возможностям. И помните, что для каждого студента главной структурной единицей университета является его кафедра, а не что-либо еще.

И каково это?..

Первый семестр для абитуриента проходит очень насыщенно по сравнению с другими. Приходится адаптироваться ко всему: новым людям, дисциплинам, преподавателям. Но самым большим испытанием на студенческом пути является первая сессия, после которой абитуриент с гордостью может называть себя настоящим студентом. Как же справились с сессией абитуриенты 2010 года?

Дмитрий Трандофиров, гр. ТКБ-101, специальность «Телекоммуникации»

Когда закончилась моя первая сессия в университете, я смог по праву называть себя самым настоящим студентом. Для меня она оказалась не совсем удачной, хотя я и сдал все экзамены на 5, но по одному предмету «незачет». К сессии начал готовиться еще с сентября. Я по достоинству оценил преимущества балльно-рейтинговой системы, которая позволяет учитывать любой труд студента во время семестра. Сдавать сессию было не трудно, но чтобы получить последний зачет, пришлось сильно потрудиться на каникулах. Как говорится, первый блин комом! Надеюсь, в следующем семестре таких проблем не будет. И пусть этот бывший «незачет» будет самым большим проигрышем в моей студенческой жизни!

Анастасия Суздалева, гр. ЭПБ-101, специальность «Экология и природопользование»

Мой первый семестр прошел достаточно тяжело. Приходилось вмещать в свою голову огромные объемы информации. Результат превзошел все ожидания, я сдала сессию на «отлично». У меня появились новые друзья, которые во всем меня поддерживали. Впечатлений осталось много после первой сессии, они сравнимы с выигранным изнурительным забегом, после которого хотелось немного отдохнуть, что недопустимо во втором семестре. Трудность при учебе в университете одна – это необходимость каждый час своего времени уделять делам. На чтение художественной литературы сил уже не остается. Абитуриентам я хотела бы пожелать просто верить в свои силы.

Анна Соломаха, гр. МОС – 101, специальность «Математическое программирование систем»

Первый семестр прошел очень быстро и весело, учеба показалась не такой сложной, это позволило мне расслабиться. Сессия грянула внезапно, и пришлось в краткие сроки наверстывать пройденный материал. Первый экзамен в университете оказался самым сложным психологически. Остальные уже полегче. Я бы посоветовала будущим абитуриентам не расслабляться в начале каждого семестра, это позволит быстро включиться в учебный процесс и избежать проблем с сессией. А еще хочу пожелать не ошибиться при выборе будущей профессии.

Ксения Золотарёва, гр. Биб -101, специальность «Бизнес-информатика»

С поступлением в университет у меня началась новая жизнь, в которой появился город, знакомства, жизнь в общежитии. Поначалу возникали трудности, но потом все наладилось. Я участвовала в двух проектах «Мир без границ» и «Студорг», была принята в студенческий совет факультета. Учиться, если честно, сначала не нравилось, было тяжело, но потом я взяла себя в руки и подошла к сессии с двумя «автоматами» по математическому анализу и программированию. Сдавать пришлось только историю, сдала я на «пять». Проблем во время первой сессии у меня не возникло. Но я со страхом жду летней сессии, в которой мне сдавать теперь уже шесть экзаменов.

Иван Попов, гр. Ю-103, специальность «Юриспруденция»

Семестр прошел очень насыщенно. Учеба в университете принесла много впечатлений. Я поистине испытал ту студенческую жизнь, о которой так много был наслажден от своих друзей. Новые знакомства, друзья – все это я нашел в стенах университета. В данный момент я стараюсь активно участвовать в студенческой жизни и по возможности помогать сокурсникам. Трудностей в учебе особых не возникло, я всё с легкостью всё преодолевал. Первый мой учебный семестр завершился для меня вполне успешно. Теперь я с гордостью могу называть себя настоящим студентом. А абитуриентам желаю смелости и усердия в достижении своей цели.

Глаз студента

Текст: Иван ШАМАЕВ

Я только почту проверю!

«Я зайду только почту проверить», – как правило, эти слова оборачиваются многочасовым ночным сидением перед монитором. В перспективе – ужасным настроением наутро и сладким посапыванием на первой паре. «А потом

поутру она клялась, что вчера это был последний раз». Но как же на сон грядущий не посмотреть, что накопилось у друзей за день, не прокомментировать фотки и не собрать давно созревший горох на «любимой ферме»?

Согласно последним опросам, по иронии судьбы проводившимся «ВКонтакте», больше половины молодых людей до 23 лет проводят в Интернете не менее 4 часов в день. То есть, за неделю накапливаются целые сутки «онлайн». А теперь постарайтесь честно ответить на вопрос: какую часть этого времени вы проводите с пользой? Многие активные пользователи социальных сетей жалуются, что «затягивает». Большинство психологов уже признало феномен Интернет-зависимости и приступило к выработке мер лечения.

Эксперты советуют ставить возле компьютера будильник, который будет возвращать вас к реальности через определенный промежуток времени. Еще полезней будет установить программу, которая автоматически будет закрывать окна, одновременно исполняя какую-нибудь колыбельную. Вводить такую терапию стоит постепенно, каждый день сокращая свое пребывание в сети минуты на три-четыре. Здорово помогают физические упражнения, особенно на свежем воздухе. Мудрые китайцы, например, лечат молодых людей от сетевой зависимости военными упражнениями. Наконец – в самом экстренном случае – можно заняться учебой. Например, не скачивать реферат из Интернета, а посидеть часок-другой в библиотеке. Это и отвлечет, и на качестве реферата скажется положительно. Если ничто из перечисленного не помогает, то остается только радикальное средство: попросить кого-нибудь из домочадцев поставить пароль на ваши любимые сайты. Сами вы этот пароль знать не должны. Этот же домочадец будет контролировать, сколько времени вы проводите в сети. Только ни в коем случае не начинайте пытаться утюгом этого человека! Иначе ведь можно замучить его до смерти и навсегда потерять доступ к своей страничке...

Но шутки в сторону. Самая главная и пока неизученная тенденция в развитии такой болезни, как Интернет-зависимость: она стала проявляться и в реале. По четыре часа в день в сети – это еще не так страшно. Действительно жутко, когда все остальное время ты продолжаешь следовать сетевым стереотипам. Когда важнейшей темой для разговора становятся нововведения «ВКонтакте» (благодаря неугомонному Дурову эта тема, похоже, себя никогда не исчерпает). Когда слышишь интересную фразу и первая твоя мысль: «Поставлю в статус». Когда девушка тратит несколько часов на макияж, надевает лучшие наряды лишь для того, чтобы сфотографироваться на аватар. А особенно ужасно, когда после расставания парень и девушка первым делом бегут менять «Семейное положение» и придумывать мстительные статусы. Хотя «придумывать» – это в лучшем случае. В худшем – сдирать из популярного.

Текст: Анастасия ПОЛЯКОВА

Как поехать на научную конференцию и победить: советы будущим поколениям

Проучившись в ВолГУ три года, я ни разу не ездила на научные конференции. Конечно, я не одна такая, но ведь попробовать хочется все, и на четвертом курсе я решила – еду!

Тем более что конференция «Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи» проходит в сказочном и любимом мною Санкт-Петербурге, а уж отказаться от поездки туда – выше моих сил. Поэтому мои новогодние хлопоты осложнились тем, что необходимо было до середины января написать тезисы для конференции, обсудить их с научным руководителем, переписать, отправить в оргкомитет... Не все мои одноклассники успели до часа икс, так что мой вам совет: не тяните до последнего! Лучше заранее определиться с темой, написать (всего-то две страницы), перепроверить, отправить и убедиться, что тезисы получены, чем потом кусать локти, слушая от знакомых, как им понравилась прошедшая конференция.

Участниками X Международной конференции студентов и аспирантов «СМИ в современном мире. Молодые исследователи», проходившей на факультете журналистики Санкт-Петербургского государственного университета с 3 по 5 марта, стали 10 студентов нашего факультета. И, что примечательно, двое из них – студентки кафедры документоведения! Екатерина Плигина и Любовь Токарева приехали в Санкт-Петербург заранее, ведь их программа начиналась уже 1 марта: они были приглашены на очный тур Всероссийского студенческого конкурса по политическому PR «PolitPRPro». Победителями девушки не стали, но жюри их отметило, а ведь PR совсем не их профиль.

Утром 3 марта наша делегация в полном составе сидела на открытии конференции и... Не буду врать, далеко не внимательно слушала выступающих. Кто-то дремал, кто-то еще раз перечитывал свой доклад, потому что его секция была назначена на этот день, а меня, например, привлек быстрый Wi-Fi в аудитории (увы, нам и не снились такие скорости). На пленарном заседании

выступили гости СПбГУ: Владимир Гусаров, ведущий федеральных проектов телеканала «Культура», с темой «Телевидение и радио как средство формирования исторического самосознания общества» и Владимир Акимов, профессор СПбГУКИ и доктор филологических наук. Его выступление «Литература и журналистика в современных условиях» вызвало бурный отклик аудитории, переросшее в спор между старшим поколением в лице Владимира Михайловича и младшим – студентами – о журналистике и доходах.

После кофе-брейка я и мои подруги отправились на секцию «Аудиовизуальные российские СМИ: федеральный и региональный уровни», которая проходила в учебном телерадиокомплексе «Первая линия». Нам было интересно не только послушать выступления коллег, но и узнать: а как дела с вузовским ТВ обстоят у них? Сравнить наше молодое Университетское телевидение и радио «УТРo ВолГУ» с телестудией журфака СПбГУ. Конечно, сравнение оказалось не в нашу пользу: один кабинет «УТРo» против трех этажей «Первой линии». Зато теперь мы увидели, к чему нужно стремиться! Отсюда еще один совет будущим участникам конференций: посещайте другие секции, кроме своей. Услышите не только что-то новое из области науки, но и узнаете, как и чем живут ваши сверстники-коллеги в других вузах России.

Вечером половина волгоградской делегации отправилась в Российский государственный академический театр драмы им. А. С. Пушкина, более известный как Александринский театр, на спектакль «Двойник» (по поэме Ф.М. Достоевского). Между прочим, культурная программа является обязательным пунктом конференции, а это еще один повод поехать туда в следующем году.

Четвертое марта стало днем выступления для семи студентов из ВолГУ. И я со своей секцией «Визуальный облик печатных изданий и проблемы фотожурналистики» была одной из них. Нервно, страшно. Но это пришлось оставить за дверью. А когда в аудиторию с улыбкой и

штуками вошел ведущий секции Владимир Никитин, известный фотограф и заведующей кафедрой визуальной журналистики, от волнения не осталось и следа. Я выступала пятой и успела отметить ошибки тех, кто выходил до меня. Главная ошибка: отсутствие презентаций! Как можно обсуждать визуальный облик СМИ, не видя перед собой эти СМИ? Поэтому мой третий совет... Ну вы поняли. Как оказалось, за кафедрой переживаешь куда меньше, чем за партой в ожидании выступления, а отвечать после доклада на вопросы других участников – это даже интересно. Чтоб снять напряжение после конференции, мы пошли на бал: ежегодный Масленичный бал СПбГУ в Главном здании университета (исторически значимое здание Двенадцати коллегий). Девушки в вечерних платьях, юноши в костюмах и галстуках, оркестр и танцоры из Мариинского театра... Для нас, студентов из Волгограда, Челябинска, Воронежа, Калининграда и других городов, это были необыкновенные часы, не каждый день на балу побываешь, мы же не в XIX веке живем. Зато теперь мы знаем, как правильно танцевать вальс и польку, можем блеснуть при случае.

5 марта – день закрытия конференции. Без каких-то надежд и призрачных мыслей мы пришли в университет. Оказалось, зря! Ведь две студентки ВолГУ стали лучшими докладчиками: Любовь Шмакова поразила всех изученными симулякрами и симуляциями на страницах «GQ» (секция «Периодическая печать: современная практика и эффективность функционирования»), а мой доклад о привлекательности обложки журнала «Русский репортер» чем-то зацепил участников и гостей секции о визуальном облике СМИ.

Вот так неожиданно две четверокурсницы, впервые поехавшие на студенческую конференцию, добились успехов и в качестве приза получили возможность опубликовать научную статью в сборнике журфака СПбГУ. А это, к слову, престижно! Так что дерзайте, конференция – это не скучное бубнение о никому неинтересных вещах. Конференция – это круто!

Текст: Елена ГЛУХОВА

Молчание открывает варианты

В рамках Форума народов Волгограда 17 февраля в ВолГУ выступил профессор Московской духовной академии, отец Андрей (Кураев)

Андрей Вячеславович Кураев – протоиерей Русской Православной Церкви; профессор Московской духовной академии; писатель, богослов, философ и публицист.

Студенты и преподаватели получили возможность познакомиться с автором множества небесспорных богословских текстов.

Рассматривая Библию, он указывал на то, чего нет в ее тексте. Например, на первой странице в Библии, где повествуется о создании мира, нет неба, т.е. автор молчит о небе. Очень часто именно молчание освобождает, дает повод для читательского воображения и интерпретации.

«Есть такое слово «личность», – говорит отец Андрей. – Западный мир избрал для определения личности – слово «персона», греко-православный – «ипостась». В западном мире «личность» – это лицо. В современной православной философии природа человека – то, что свойственно всем людям. Индивидуальность – мера ответственности человеческой природы во мне. Любимый опыт, который нам дан, находится в пространстве и времени, которого мы не видим. Любая попытка дать определение личности – это путь к фашизму. Человек в состоянии пом-

нить пограничное состояние жизни и смерти. Возникает вопрос: «Где граница человеческой субъективности?». Как определяется человеческая личность по Марксу?», – задал вопрос аудитории священнослужитель. «Что никто ни читал Маркса?» – удивился отец Андрей и продолжил: «Личность по Марксу – это совокупность общественных отношений». В связи с этим определением возникает мечта о новом человеке, мечта контролировать эти отношения. С другой стороны – есть мир культуры – мир органики, где все очень тесно взаимосвязано.

«Есть у меня один большой грех, – признался отец Андрей, – осуждаю я ближних. Особенно нерадивых студентов, вымаливающих у меня положительные оценки на экзамене. Тяжелая это карма – быть духовнослужителем и преподавателем одновременно. И он рассказал одну историю про пожилого профессора-богослова. Когда на экзамене тот ставил двойку, и студент умолял его «Христа ради», ну вы же верующий человек, ну поставьте мне хотя бы четверочку, профессор, багровея, отвечал: «Молодой человек, когда просят «ради Христа», о цене не договариваются». Мы, конечно, рассмеялись в ответ.

Текст: Юлия ШУЛЯК, Ангелина ТРОЦЬ

«Мы все один народ...»

ИФиМКК посетил выдающийся писатель

Жизнерадостный, начитанный, разносторонний, прекрасно владеющий русским языком, искренний... 17 февраля Институт филологии и межкультурной коммуникации познакомился с таким человеком, Бронтоем Янговичем Бедюровым. Он выдающийся писатель, исследователь, переводчик, Секретарь Союза писателей России по национальным литературам, бывший президент Союза тюркских народов России. Бронтой Янгович приехал из Москвы в ВолГУ, чтобы поделиться знаниями и завидным опытом.

– Вчера здесь в Волгограде прошел «Форум народов Волгоградской области». Я не люблю этот термин – «народы», – замечает наш гость. – О каких народах идет речь? Мы с вами один народ, состоящий из представителей многих и многих национальностей. 10 лет назад я выступал в Астрахани и обратился к ним как к жителям исторической столичной земли. Они удивились, а я напомнил, что Москва не всегда была столицей России. Раньше, еще при славянах, центр русских земель находился между Волгоградом и Астраханью. Там была столица Великой Золотой орды. А об этом стоит помнить. Когда я ехал поступать в Московский литературный институт им. Горького, для меня существовали только две национальности: алтайцы и русские. В Москве я встретил ребят, похожих на меня. Поинтересовался у одних, откуда они. Оказалось, что буряты. Задал парню с темными волосами тот же вопрос, ответил, что он дагестанец. Вот так. Про них я раньше не слышал. Мы вместе учились пять лет, познавали друг друга. Познавали обычаи и традиции. Было дело, дрались. Это было наше литературное братство. Наша дружба осталась с нами. Если бы не СССР, мы бы не знали о том, что где-то на Кавказе люди говорят практически на одном с нами языке.

Советский период объединял представителей разных национальностей. Сейчас же, по словам Бронтоя Янговича, нужно наводить новые мосты: «Сегодня идет процесс адаптации на новом витке развития. Поэтому особенно молодым полезно изучать психологию, традиции, языки других национальностей».

Бронтой Янгович не раз выступал на различных конференциях и встречах писателей за границей. Однажды он летел в Монголию. Для того чтобы местные жители приняли его за своего, Бронтой Янгович надел национальный костюм. Однако это не помогло ему слиться с горожанами. Еще в самолете девушка и молодой человек, сидевшие рядом с ним, признали в нем русского. В Китае случилась похожая ситуация. В Вашингтоне на очередной конференции одна австралийка приняла писателей из Кореи, Киргизии, Молдавии и России, которые разместились за одним столом, за русских и восхитилась красивым русским языком. «Мы расхохотались, – с улыбкой вспомнил случай наш гость. – Я тогда был доволен тем, что нас не разделяют на национальности. Все мы живем в одной цивилизационной общности, у нас единое самобытное государство, простирающейся от Карпат до Дуная,

от границы с Китаем до Дагестана... При этом Урал, как многим кажется, не разделяет Россию, а соединяет».

– Вы знаете, почему началась русско-монгольская война? Чингисхан решил завоевать Русь и другие страны Азии не на пустом месте. Оказывается, будущий и главный враг Руси родился на русских землях. Он всегда был добрым и справедливым. Великий хан заставлял монгольских женщин выходить замуж за русских князей. Неизвестно, как долго длились бы дружеские отношения между монголо-татарами и русскими, если бы не грубый отказ одного князя от брака. Так, из-за маленького недоразумения началась война. И сейчас мы наблюдаем немало конфликтов и распрей, возникающих из подобных недоразумений.

О проблеме национального разобщения и сепаративности в России говорил Дмитрий Медведев на государственном совете, проведенном в Уфе. «Это забытое старое», – оценивает встречу наш гость. Об этом следует говорить. Вопросы мира и согласия обсуждались и на волгоградском форуме, который отметил Бронтой Янгович. «Вчерашний форум – это не городское мероприятие, он очень многому обязывает, это почин, который Волгоград дал всем. Хотелось бы услышать о проведении таких мероприятий по всей России. Поскольку, россияне должны осознавать, что Россия создана гением русского народа, но народ этот пестр, многонационален».

«Телевидение, – возмущается Бронтой Янгович, – пичкает нас словами «страна». Страна Россия, страна Украина... Разве может жить отдельно Молдавия, отдельно Армения? Нет. Как и пальцы не могут жить без руки, и как туловище не может нормально функционировать без рук и без ног. Многие народы завидуют простоте и красоте жизни и уклада славян. Завидуют тому, что только русские умеют сожительствовать с другими национальностями. Как и в семье, в России есть конфликты. Несмотря на это, мы должны оставаться одной большой многонациональной семьей».

Таким видит наше будущее писатель, переводчик, исследователь, который знает все народы от «А» до «Я» – от адыгейцев до якутов, и просто интересный человек, Бронтой Янгович Бедюров.

Текст: Ирина ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Елизавета ЗАТЯМИНА

А заставы здесь тихие...

Современный российский кинематограф, помнению многих людей, переживает сейчас не лучший период, однако хорошие, качественные фильмы, несущие в себе смысл и заставляющие задуматься, имеют место быть. Одним из таковых является «Тихая застава», вышедший на экран в начале 2011 года. 22 февраля Студентам и сотрудникам ВолГУ представилась замечательная возможность увидеть этот фильм и познакомиться с исполнителем одной из главных ролей, актером Игорем Савочкиным.

А фильм — он про время военное. Во времена СССР стояла себе мирно граница — и прозвали ее «Тихая», так как все на ней было спокойно. Но пришла беда — Союз развалили, и теперь застава стала на пути озверевших по такому случаю бандитов, из числа тех, что взрывают ныне аэропорты. Бой на 12-й пограничной заставе Московского погранотряда в Республике Таджикистан произошел во вторник 13 июля 1993 года. Афганские и таджикские боевики попытались прорваться на территорию этой страны. Российские военные 11 часов отражали атаки противника, 25 человек погибло. После этого «наши» отступили. Позднее в тот же день застава была отбита. По итогам боя шестеро пограничников были удостоены звания Героя РФ, в том числе четверо — посмертно. Это если сжато, но ведь одним лишь кратким тезисом не передать всех чувств,

вызванных при просмотре. А чувства и эмоции фильм вызвал неоднозначные. Бесспорно, актеры сыграли безукоризненно, зал сопереживал каждому герою. Во время финальной сцены слезы блеснули на глазах большинства присутствующих.

После просмотра у каждого была возможность задать вопрос актеру Игорю Савочкину. В ходе импровизированной пресс-конференции выяснилось много интересных подробностей: например, о том, что в профессию Игорь Юрьевич попал по воле случая, но сразу осознал, что это именно его стезя. Актер рассказал о забавных случаях, приключившихся во время съемок, поделился своими мыслями о состоянии современной киноиндустрии в России, признался в том, что в будущем хотел бы заняться преподавательской деятельностью, передавая свои знания и умения подрастающему поколению служителей Мельпомены. Встреча получилось очень теплой и какой-то даже домашней.

Было бы замечательно устраивать такие встречи чаще, знакомство с творческими, талантливыми, людьми – это неотъемлемая часть развития личности, к тому же ВолГУ по праву может гордиться своими студентами, которые прославляют родной вуз в разных сферах. Игорь Савочкин, бесспорно, запомнит свое знакомство с нами.

Известный актер посмотрел фильм вместе со студентами ВолГУ

текст: Юлия РОМАШКИНА

«Не хочу я ровненько и пропор- циональ- но!» Современ- ный худож- ник - какой он?

Всякое художественное произведение есть всегда верное зеркало своего творца, и замаскировать в нем свою натуру ни один не может.

В. В. Стасов

Художник, действительно, похож на свои произведения. Это понимаешь только после знакомства и с тем, и с другим. Вот только делать это лучше в разное время, тогда эффект масштабнее.

Станислав Азаров. Родился в 1977 году. В 1999-м окончил факультет искусств ВГПУ по специализации «Печатная графика». С 2002 года член Союза художников России. С 1998 года ведет активную выставочную деятельность, принимает участие в выставочных проектах, перформансах, оформляет интерьеры, занимается печатной графикой, фотографией. Работы находятся в музее минипронта в Бельгии...

Стас Азаров, немного странный, очень необычный, но в то же время совершенно простой в общении человек, говорящий с этим миром через свои работы. Они оригинальны, иногда даже вызывающи, всегда наполнены юмором, даже скорее «стебом» над серьезностью и чопорностью окружающих. В общем, похожи они – Азаров и его работы.

– Я учился в «педе». Тогда не было еще никакого ИХО (Института художественного образования – «Контекст»). Была просто кафедра рисунка и живописи при факультете инженерно-педагогическом, на котором готовили учителей труда. Мы были только вторым набором. Поэтому на нас всякие эксперименты непонятные ставили. С программой постоянно что-то творилось. Были всякие странности... Резьбой по дереву занимались, шкатулки расписывали...

– С чего началось ваше творчество?

– С классических детских «пацанских» картинок боев, кораблей, каких-то ассоциаций по фильмам, Чапаев там какой-нибудь... Не знаю, по-моему, все это рисовали... Скромный он. Совершенно отказывается приписывать себе гламурно-медийные черты, стереотипно ассоциирующиеся у многих с образом художника.

– Очень сложно отвечать на вопросы о философских подтекстах в работах. Это знают искусствоведы, которые общаются с художником, которые знают его работы. Художник действительно может о своих работах ничего не знать. А вот искусствовед расскажет многое. У него язык и мозги настроены на подобные вещи.

– Искусствоведы правду рассказывают или ищут в работах то, чего там нет?

– Смотря кто и смотря как. Нужно учитывать, что это их хлеб. Какие-то вещи они домысливают, какие-то действительно в работах есть. Когда ты создаешь работу, ты не задумываешься, что вот на заднем плане у меня будет это, оно будет олицетворять вот это. Такими вещами могут заниматься разве что художники, помешанные на своей личности. В основном, делаешь что-то по наитию. Начал работу... Аааа – осенило! И давай накручивать. Каких-то философских взглядов я никогда в работы не вкладывал. Бывает, я вкладываю туда какой-то подтекст, но либо он на виду, либо я не делаю его настолько важным, чтобы люди смотрели и понимали, что тут у тебя вот тайный смысл. Хотя некоторые начинают докапываться и выискивать эти тайные смыслы. Читаешь иногда про себя: ух ты... Если искусствовед хороший, ты, конечно, соглашаешься со многими вещами, но сказать все это теми словами, которыми он это написал!.. Читаешь все это – и думаешь: «Какой я странный... Какой я хороший... Надо же! По-моему, я таких вещей никогда не делал». Причем еще настолько у людей разные

взгляды на одно и то же. Одни друзья смотрят на мои работы и воспринимают их так, как воспринимают. Они не спрашивают меня, зачем ты, Азаров, это сделал. Другие смотрят и каждый раз у них какое-то возмущение: «Это кошмар какой-то, что это такое, как ты можешь это делать? Ты этого никогда раньше не делал!». На выставках кто-то подходит, смотрит, кто-то проходит мимо, кому-то вообще по барабану. Кто-то подошел: «Мммм, какая техника интересная, какой смысл!». А бывает кто-то подошел – и с возмущенным лицом: «Где этот художник? Что это такое? Вам сколько лет вообще?». Особенно это любят делать люди старой закалки. Ты выслушиваешь, киваешь головой: «Да-да я молодой, да в голове ветер». А кто-то: «Я не понимаю, что это такое, что это за ересь? Почему у этого самолета 8 колес? Не бывает башен такой высоты!» Есть люди, которым надо, чтобы все было очень прямолинейно, ровненько и пропорционально. Ну а если не хочу я делать в этой работе ровненько и пропорционально?!

– А когда создаешь работу, задумываешься, какую реакцию она вызовет?

– Я не задумываюсь. Мне важно, чтобы то, что я делаю, нравилось мне. Если задумываться над тем, чтобы кому-то нравиться, ты просто скатишься к тому, что будешь только об этом и думать, переживать... Нет. Я знаю, что есть народ, который за этим следит. Конечно, всегда интересно выслушать чужое мнение, но я как то... В основном, все художники эгоисты. Это, быть может, мое такое неправильное мнение... Но даже то, что кому-то неважно мнение окружающих, а кому-то наоборот – очень важно, говорит о том, что и та, и другая позиция очень эгоистичны. Мне не абсолютно все равно, мне интересно мнение окружающих, но я спокойно отношусь, когда кто-то яростно выражает свой полный негатив, или наоборот радуется при виде моих работ.

Внешне работы Стаса Азарова кажутся легкими, не нагроможденными лишними смыслами, хотя прекрасно понимаешь, что за этими стрекозами, рыбами и самолетами стоит очень многое. За этими работами стоит художник.

Основные выставки:

2001-2002-2003гг. – выставки минипронта в Бельгии

участие в международных фестивалях минипронта в Испании, Франции, Англии

участие в выставке, посвященной П. делла Франческа в Бельгии, Италии

участник 26 фестиваля минипронта в Барселоне

2003 – участник проекта «Странные Войны», Арт-Манеж, Москва

2005 – автор проекта «Битва ангелов против стрекоз», Международный Художественный салон ЦДХ, Москва (совместно с Т. Азаровой и А. Шиловым)

автор проекта «Тотальный офорт», 3-й салон НИВЦ, Лучшие Художественные галереи Москвы (совместно с А.Шиловым)

2005 – автор проекта «Буквы», Арт-Манеж, Москва

2005 – участник перформанса «Фауст на Волге»

2006 – участник совместной выставки, г. Ковентри

2007 – участник Всероссийской молодежной выставки, ЦДХ, Москва

2007 – проект «Настенная книга», Малый Манеж, Москва (совместно с А.Шиловым)

2007 – проект «Настенная книга», Музей Современного Искусства

2008 – проект «Предметные сны», ХудГраф, Малый Манеж, Москва

2009 – проект «Незримые Города – Пространство Гипертекста» по мотивам романа Итало Кальвино, галерея «КультПроект», Москва (совместно с Т. Азаровой и А. Шиловым)

2009 – участник «ХудГраф 2009», Малый Манеж, Москва

2009 – проект «Тара-Автар», Музей Изобразительных Искусств, Волгоград (совместно с А. Шиловым и П. Дзогабой)

Джентльменский набор Что читают наши студенты?

В феврале – марте «Контекст» провел в Институте филологии и межкультурной коммуникации опрос, призванный показать, какие книги читают и любят студенты-филологи, лингвисты, документоведы и журналисты. Почему такая идея возникла? Все просто: как отмечают работники библиотеки ВолГУ, в этом году наш факультет (мы еще только учимся называть его Институтом) стал гораздо менее читающим, чем был прежде. «Всего несколько лет назад филологи приходили в художественный абонемент, набирали по полтора десятка книг, и через месяц приносили все прочитанным. А теперь мы и вовсе не видим ваших студентов, особенно перво- и второкурсников!», – сетовали в библиотеке. Может быть, дело просто в том, что наши студенты уже все прочли, и им незачем обращаться за советом?

В опросе приняли участие 148 человек, из которых 85 – студенты первого курса разных групп. Каждому респонденту было предложено назвать по три последние прочитанные художественные и нехудожественные книги (учебники, справочная литература и т. п.), три любимые, а также указать, как много томов в месяц он вообще читает.

Вопрос о последнем прочитанном вызвал бурю ответов вроде «Тристан и Изольда», «Песнь о нибелунгах», «Декамерон» (Боккаччо пользуется особо высокой популярностью – в абсолютном зачете недавно прочитанного он значится на первом месте, опережая даже последнюю книгу о Гарри Поттере). Но совершенно очевидно, что тянет филологов к средневековой литературе не по зову душевному, а по надобности: именно литературу этого периода проходят во втором семестре первого курса на нашем факультете.

Почти все названные в пункте «недавно прочитанное» книги относятся к одной из четырех категорий: программные произведения (то, что нужно читать сейчас, чтобы вообще сдать ближайшую сессию), самые грандовые вещи из отечественной классики, фантастика и фэнтези на разные вкусы и современная иностранная литература из категории «модной». Последняя категория включает, в первую очередь, многочисленные романы о вампирах (чемпион, конечно, Стефани Майер), а также все разновидности «женской» прозы – от Сесилии Ахерн до Анны Гавальды.

При этом самые значительные пробелы – в зарубежной классике XX века. Это – наследие школьного обучения, где «зарубежке» обычно уделяется совсем немного внимания, а уж такой новой – и вовсе ноль. Тогда как романы Кафки, Пруста, Хемингуэя, Фаулза, Маркеса или Борхеса – солидная часть современной мировой культуры, от которой мы как будто бы слегка «отваливаемся». Аналогично обстоит дело и с современной русской литературой: кроме Павла Санаева, ни один более-менее примечательный отечественный автор-современник в опросе не упоминался более одного раза.

А самые любимые книги и авторы сведены в таблицу – если хотите, это такой «джентльменский набор» студента ИФимМКК.

текст: Александр АКУЛИНИЧЕВ

Сэм Сэвидж «Фирмин: Из жизни городских НИЗОВ»

Притча о крысе, отведавшей Джойса

Наверное, ни один любитель литературы не сможет пройти мимо книги, прочтя такое ее описание: «Родившийся в подвале книжного магазина крысенок Фирмин под действием «проглоченных» (сперва в прямом, а затем и в переносном смысле) книг становится неисправимым романтиком. В семейном доме, выстроенном из обрывков страниц «Поминок по Финнегану» Джеймса Джойса, Фирмин, попробовав книгу на зуб, волшебным образом обретает способность читать».

Идея, пришедшая в голову американскому писателю Сэму Сэвиджу, как это обычно бывает с самыми лучшими идеями, проста до гениальности: действительно, а что случится с чистым, незамутненным социальным опытом сознанием, если единственным источником знаний о мире для него станут книги? Чтобы избежать ненужного здесь реализма, Сэвидж выбирает в качестве героя маленького крыска из старой книжной лавки, который даже свою улицу знает очень плохо, не говоря уж о целом большом мире, и наделяет его этим самым книжным сознанием.

В результате на свет рождается тихая, грустная притча о желаемом и возможном, о взаимоотношении фантазии и реальности, о том, как можно полюбить чужую, недостижимую жизнь и что из этого выйдет. Герой книги «Фирмин: Из жизни городских низов» бесконечно рефлексировать и предаваться мечтам, и его подвижный разум не дает ему нормально существовать среди себе подобных, среди родственников-крыс, занятых поиском хлеба насущного. Читатель может наблюдать, как маленький книжный зверек все дальше уходит от реальности, и эта реальность все больше подменяется вымышленным миром, в котором можно танцевать на балу с Наташей Ростовской и быть похожим на Фреда Астера. Фирмин, все больше читая, вроде бы становится мудрее, но с другой стороны – самоустраивается из подлинного мира и превращается в печального брюзгу, который на самом деле ничего и не видел.

Вся книга Сэма Сэвиджа – иллюстрация знаменитой фразы из Книги Екклесиаста: «Во многоты мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». Одновременно эта притча – попытка ответить на острый вопрос современности: что лучше, быть полноправным членом общества, получая знания «из опыта», или от этого общества отстраняться, познавая мир опосредованно? Спор эмпириков и рационалистов не закончился в эпоху Просвещения – каждому из нас и сегодня приходится принимать ту или иную позицию, или искать способы лавировать между ними. Вряд ли, конечно, эта небольшая книжица даст однозначный ответ, но она как минимум порадует внимательного читателя своей оригинальностью и хорошим языком (перевод от издательства «Иностранка» традиционно классный).

Ах да, и еще: Сэму Сэвиджу, когда написал «Фирмина», исполнилось 66 лет, и это был его первый роман. Удачное доказательство того, что начинать большое дело никогда не поздно, если чувствуете в себе такую потребность.

Самые популярные авторы ИФимМКК*:

1. Михаил Булгаков
2. Федор Достоевский
3. Лев Толстой
4. Николай Гоголь
5. Джоан Роулинг
6. Михаил Лермонтов
7. Александр Пушкин
8. Джон Толкиен
9. Эрих-Мария Ремарк
10. Уильям Шекспир
11. Александр Дюма
12. Теодор Драйзер
13. Стефани Майер
14. Михаил Шолохов
15. Александр Дюма
16. Маргарет Митчелл
17. Стивен Кинг
18. Оскар Уайльд
19. Рэй Бредбери
20. Чак Паланик

* в списке представлены те книги и авторы, которые получили не менее десяти голосов.

Самые популярные книги ИФимМКК*:

1. М. Булгаков «Мастер и Маргарита»
2. Ф. Достоевский «Преступление и наказание»
3. Дж. Роулинг «Гарри Поттер»
4. Л. Толстой «Война и мир»
5. Дж. Толкиен «Властелин колец»
6. С. Майер «Сумерки»
7. Э.-М. Ремарк «Три товарища»
8. М. Митчелл «Унесенные ветром»
9. М. Лермонтов «Герой нашего времени»
10. М. Шолохов «Тихий Дон»
11. Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц»
12. Н. Гоголь «Мертвые души»
13. О. Уайльд «Портрет Дориана Грея»
14. К. Маккалоу «Поющие в терновнике»
15. Л. Толстой «Анна Каренина»
16. А. Дюма «Три мушкетера»
17. П. Зюскинд «Парфюмер»
18. Я. Вишневский «Одиночество в Сети»
19. Ф. Достоевский «Идиот»
20. С. Ахерн «P.S. Я люблю тебя...»

Сколько книг в месяц вы читаете?

1. Две – три – 34 %
2. От трех до десяти – 32 %
3. Одну – две – 16 %
4. Больше десяти – 14 %
5. Не больше одной – 4 %

текст: Сергей КЛЮЕВ, Ольга ДЬЯКОНОВА

Параллели кино

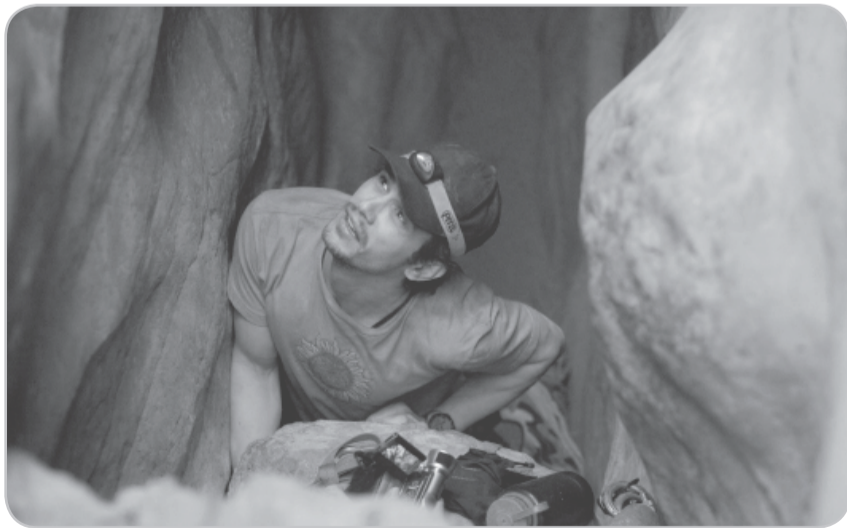
«127 часов»

Сразу хочется сказать, что этот фильм для тех, кто хочет увидеть и понять, какой иногда тяжелой ценой люди возвращают себе право на жизнь.

Мне очень нравятся фильмы, в которых отражается очень ярое и зрелищное противостояние двух непостижимых высот — Человека и Природы. И на эту тему снято впечатляющее количество фильмов, среди которых есть выдающийся, который первым пришел мне на память перед просмотром «127 часов» — «Изгой» с неповторимым Томом Хэнксом. В этих двух фильмах сюжет выдержан в лучших традициях подобного противостояния — главный герой сначала живет в обществе, наслаждается всеми его удобствами, и вдруг (как бы существовало кино, если б в сюжетах не встречалось этого восклицания?) по велению неведомых сил остается наедине с матушкой-природой, и до финальных титров в неравной схватке борется за право жить.

«127 часов» — еще один фильм о желании выжить. Действие картины строится на реальном случае из жизни альпиниста Арона Ральстона. Однажды, во время очередной прогулки по каньонам, он оказался заложником гор. Его рука застряла между валунами. Чтобы спасти свою жизнь, альпинист принимает страшное решение: отрезать руку подручными средствами, чтобы высвободиться из плена. За все время заключения (127 часов, отсюда и название фильма), Арон пытается не падать духом, и снимает себя на свою камеру, вспоминая при этом свое прошлое. И еще он скоблит огромную глыбу камня маленьким тупым китайским ножиком, в надежде, что это освободит его руку.

В целом, вот он — весь сюжет этого фильма. Совсем незамысловато. И просто. Но главный смысл кроется не в этом. Он заложен в самом слогане картины: «Нет более могучей воли на Земле, чем воля к жизни». И все то, что проделывал актер Джеймс Франко, олицетворявший на экране настоящий пример мужества и героизма в горах, совсем не претендует на лучший экшн года, лучший игровой фильм. Продержаться 127 часов в жарком, теснейшем ущелье, с невообразимо малым количеством еды и питья, и уговорить свое я на самоистерзание, реалистично показанное на финальных минутах фильма — это стоит того, чтобы проникнуться этой картиной и пересмотреть свое отношение к жизни. И вопрос, поставленный в центре картины, стоит очень жизнеутверждающе, и над ним никогда не задумываешься в обычных условиях жизни: на что способен ты, чтобы выжить? На многое, доказал нам герой фильма.

«Джорджино»

Странная, мрачная, загадочная история, «героем которой никто не хотел бы оказаться» (сообщает аннотация). 1918 год, молодой, тяжело больной туберкулезом доктор Джорджи Волли, чья служба на фронте подошла к концу, возвращается в приют для детей-аутистов, где он прежде практиковался. Первая же сцена фильма производит тягостное впечатление: маленький кареглазый мальчик в приемной врача весело строит Волли рожи и, наконец, нагло показывает ему язык. Через пару минут Джорджи узнает, что отец мальчика погиб при ампутации ноги — он был единственным оставшимся в живых родственником. Монахиня бережно держит малыша за руку, и они уходят далеко вперед по облезлому коридору. Мимо них проносятся носилки с обезображенными телами военных... Звучит печальная, чувственная, трагическая музыка.

Добравшись до приюта, доктор узнает, что после бомбежки дети были переправлены в другой дом, находящийся далеко в заснеженных горах. Но когда Джорджи Волли приезжает туда, выясняется, что все они давно погибли... Никто не может сказать, отчего, поэтому винят в их смерти странную, хрупкую, чувствительную Катрин.

«А что, если птицы поют от боли?» — поинтересовалась она однажды в детстве у своего единственного друга-священника. Эта фраза — одна из главных в фильме, в ней и кроется философский подтекст. Любовь, боль, красота, смерть. Катрин — девочка-загадка. Она то притягивает героя к себе, то яростно отталкивает. Их отношения сродни прогулке по краю пропасти.

Лоран Буттонна — режиссер картины — замечательный психолог. Он заставил зрителя прочувствовать каждый кадр собственным сердцем, минута за минутой гадать — что же сейчас с героем будет? Догонит ли он эту странную девушку? Что она ему скажет? Что случится в этом жутком зимнем ночном лесу, наполненном призраками мертвецов? Наденьте, наконец, на Волли пальто, он ведь умрет от холода! Или от страданий. Вой волков, удушливый кашель...

Фильм длится три часа, но потраченное время однозначно стоит той гаммы эмоций, которую переживаешь во время просмотра. Да и после, скорее всего, пару дней впечатление вас точно не оставит. Для меня эта картина была и останется лучшей в своем жанре.